

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

ГУМАНІТАРНІ СТУДІЇ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск 1

До збірника ввійшли конкурсні наукові роботи студентів, матеріали "Перших російсько-українських філософських читань", результати наукових досліджень молодих учених, аспірантів та студентів різних гуманітарних факультетів ВНЗ України та країн СНД.

Для наукових працівників, викладачів, аспірантів, студентів та всіх, хто цікавиться філософією та політологією.

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ РЕДАКТОР	А.Є. Конверський, чл.-кор. НАН України, д-р філос. наук, проф.
РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ	В.А. Бугров, канд. філос. наук, доц. (заступник віцедиректора); Т.Г. Горбаченко, д-р філос. наук, проф.; Ф.М. Кирилюк, д-р філос. наук, проф.; А.М. Лещенко, д-р філос. наук, проф.; В.І. Лубський, д-р філос. наук, проф.; І.І. Обушний, д-р політ. наук, проф.; О.І. Салтовський, д-р політ. наук, проф.; П.П. Шляхтун, д-р філос. наук, проф.; В.Ф. Цвих, д-р політ. наук, проф.; В.І. Ярошовець, д-р філос. наук, проф.; С.В. Руденко, канд. філос. наук
Адреса редколегії	01033, м. Київ, вул. Володимирська, 60, к.304, філософський факультет, ☎ 2952278
Рекомендовано	Вченою радою філософського факультету від 26.01.07 (протокол № 5)
Відповідальний за випуск	С.В. Руденко, канд. філос. наук

Автори публікованих матеріалів несуть повну відповідальність за підбір, точність наведення фактів, цитат, економіко-статистичних даних, відповідної галузевої термінології, власних імен та інших відомостей. Редколегія залишає за собою право скорочувати та редагувати подані матеріали. Рукописи та дискети не повертаються.

Наразі маємо досить банальний, але логічно необхідний висновок. Існує багато систем, де в кожному випадку відношення між елементами будуть мати власні специфічні властивості, але кожна система має певну основу, тобто сутність, базові структуру, функції.

Запропонована побудова виключно концептуальна аналітична модель, створення якої мало на меті лише виправити певні недоліки існуючих підходів до цієї проблеми, наявних у релігієзнавчому знанні. Цілком зрозуміло, що в кожному окремому випадку застосування цієї моделі для конкретної релігійної системи в конкретному суспільстві буде потребувати певних уточнень, обумовлених історичною й соціокультурною специфікою. Але незважаючи на такі обмеження, видається набагато зручнішим знаходити недоліки стосовно заданих параметрів, бо тоді вони найменш будуть систематизовані; в іншому ж випадку це будуть поодинокі факти. Власне, це є намагання ствердити наступну тезу: перебудувати схему дослідження легше на наявній схемі, ніж на порожньому місці. Причому, така побудова має носити виключно критичний характер.

1. Мосс М. Социальные функции священного – Спб., 2000. – С. 200. 2. Там само. 3. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль: Тексты. – М., 1994. – С. 467. 4. Новейший философский словарь. – Минск, 1998. – С. 679. 5. Там само. – С. 686. 6. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2000. – С. 677. 7. Логика и методология системных исследований. – К.; Одеса, 1997. – С. 23. 8. Новейший философский словарь. – Минск, 2001. – С. 427. 9. Тиле К. Основные принципы науки о религии // Классики мирового религиоведения. Антология. – М., 1996. – С. 169. 10. Тиле К. Основные принципы науки о религии // Классики мирового религиоведения. Антология. – М., 1996. – С. 169. 11. Мэлони Н. Религиозный опыт: феноменологический анализ уникального повлеченческого события // Психология религиозности и мистицизма. – М., 2000. – С. 236. 12. Див.: Новейший философский словарь. – Минск, 2001. – С. 26-27. 13. Виговський Л.А. Вплив постмодерну на характер функціонування релігійного комплексу в сучасних умовах // Українське релігієзнавство. – 2004. – № 2 (30). – С. 30. 14. Див.: Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. – М., 1998. – С. 300-301.

Д.Г. Дьяков, асп., А.С. Мартысевич, асп., БГУ, Минск

ПРОБЛЕМА ПЕРЕЖИВАНИЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НЕЗРЯЧИМИ ПОДРОСТКАМИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ Ф.Е.ВАСИЛЮКА И ФЕНОМЕНОЛОГИИ М.МЕРЛО-ПОНТИ

Проблема социализации, актуализирующаяся в подростковом возрасте, особенно остро встает по отношению к незрячим подросткам. Решающими факторами, обуславливающими трудности социализации ребенка с нарушениями зрения, являются "социальная депривация личности", а также особенности в развитии его познавательной и эмоциональной сфер. В этих условиях подростку со зрительным дефектом приходится чаще, чем его зрячему сверстнику сталкиваться с затруднительными ситуациями жизнедеятельности, в преодолении которых такой подросток обнаруживает определенную специфику. Особенности

преодоления затруднительных ситуаций, как указывает Л.И.Солнцева, могут быть связаны со спецификой становления субъектности деятельности такого подростка в условиях затруднительной ситуации. Субъектность деятельности, понимаемая как ее осознанность и произвольность, изучалась нами в русле концепции переживания (от "пережить") как смыслового обоснования деятельности Ф.Е.Василиюка [1]. Переживание затруднительных ситуаций определяется нами в рамках настоящего исследования как процесс целеобразования, сопровождающийся осознанным соотношением компонентов предметного содержания деятельности (цели, мотива, предметных условий деятельности) в затруднительной ситуации. В соответствии с выстроенной нами моделью, структура переживания включает несколько блоков: образование цели действия в затруднительной ситуации, осознанное соотношение цели действия и мотива деятельности, осознанное соотношение цели действия и предметных условий деятельности в затруднительной ситуации.

В ходе исследования переживания затруднительных ситуаций у незрячих подростков были выявлены качественные особенности в осуществлении данного процесса, опосредствующего становление субъектности деятельности в затруднительной ситуации [2]. В отличие от своих нормально видящих сверстников, выстраивающих целостную структуру переживания затруднительных ситуаций в ходе планирования деятельности в соответствующей ситуации, незрячие подростки оказываются не в состоянии самостоятельно (в значительной части также и при условии оказания им помощи) выстроить целостную структуру переживания затруднительной ситуации. В ходе переживания незрячими подростками осуществляется целеобразование, сопровождающееся осознанным соотношением цели действия и предметных условий деятельности в затруднительной ситуации, однако осознанное соотношение цели действия и мотива деятельности, соответствующей ситуации подростками данной категории не осуществляется.

Построение коррекционной модели переживания затруднительных ситуаций оказывается невозможным вне предваряющего выстраивания объяснительной модели особенностей процесса переживания затруднительных ситуаций.

При построении объяснительной модели мы опираемся как на методолого-теоретические основания, так и на эмпирические результаты настоящего исследования. Одним из основных методолого-теоретических оснований построения объяснительной модели становится лежащая в основе исследования концепция переживания как процесса построения смыслового соответствия бытия и сознания. Более частным основанием становится являющаяся частью концепции переживания идея Ф.Е.Василиюка о "жизненных мирах" человека, в своей специфике обуславливающих особенности осуществления переживания субъектом критических ситуаций.

Таким образом, осмысление феноменологии переживания в рамках объяснительной модели осуществлялось в соотношении с феноменологией жизнедеятельности незрячих подростков в целом. Феноменология жизнедеятельности описывается в категориях предлагаемой Ф.Е.Василюком концепции "жизненных миров" личности

Ф.Е.Василюк выделяет четыре типа жизненных миров: "внутренне простой и внешне легкий (инфантильный)", "внутренне простой и внешне трудный (реалистичный)", "внутренне сложный и внешне легкий (ценностный)", "внутренне сложный и внешне трудный (творческий)".

Дети в норме на этапе подросткового возраста преимущественно обнаруживают "жизненный мир", который можно охарактеризовать как "внутренне сложный и внешне легкий (ценностный)" [3]. Основная проблематичность жизни в таком мире не внешняя (Как удовлетворить потребность?), а внутренняя (Какую цель поставить? Ради чего действовать?). "Внутренняя цельность является главной жизненной необходимостью этого мира, а единственный принцип, позволяющий согласовывать разнонаправленные жизненные отношения – это принцип ценности" [4].

В свою очередь незрячие подростки обнаруживают жизненный мир, феноменологически подчиняющийся логике "внутренне простого и внешне трудного" жизненного мира. Внешне трудный жизненный мир Ф.Е.Василюк понимает как мир, характеризующийся отсутствием гарантированной обеспеченности "всех актуализирующихся потребностей живущего в нем существа" [5]. Внешний жизненный мир незрячих подростков действительно обнаруживает свои особенности в сравнении с внешним миром их зрячих сверстников. В целом, эту часть жизненного мира незрячих, обучающихся в специальных учреждениях для детей с нарушениями зрения, возможно охарактеризовать как трудный. (Определяя условную трудность внешнего мира, мы соотносим обобщенную сложность решаемых субъектом задач (учебных, трудовых и т.д.) с объективным уровнем его возможностей (физических, психологических, социальных и т.д.).

Под внутренне простым жизненным миром понимается "наличие у "простого" существа единственной потребности или единственного жизненного отношения" [6]. Действительно, исследования личности незрячих подростков и, в частности, их ценностных ориентаций, личностных ценностей, мотивационной сферы, а также самооценки в целом показывают низкую дифференцированность, узость смысловой сферы, неадекватность самооценки детей, имеющих зрительные нарушения.

Простота внутреннего мира становится условием того, что незрячие подростки обнаруживают феноменологию состояния кризиса в ситуации наличия предметного препятствия в ходе осуществления конкретного действия [7]. Наличие кризисной феноменологии задает условия, при которых продуктивное разрешение ситуативных затруднений, как указывает Ф.Е.Василюк, отражается в сознании субъекта как невозможное [8]. Действительно, разрешение кризисной ситуации невозможно путем образо-

вания новой цели действия [9]. Разрешение кризисной ситуации требует, согласно Ф.Е.Василюку, изменения ценностей и предельных смыслов субъекта, что невозможно в пространственно-временной перспективе отдельной ситуации. Характерная для незрячих подростков несоотнесенность в сознании отдельных компонентов предметного содержания деятельности в ситуации (мотив, цель действия) обеспечивает возможность безболезненного, но непродуктивного выхода из субъективно неразрешаемой в заданной пространственно-временной перспективе ситуации.

Формирование "принципа реальности" (свойства внешне трудного мира) сопровождается у незрячих подростков повышением значимости непосредственных обстоятельств – предметных требований деятельности, реализация которых требует от таких подростков предельного напряжения и значительных усилий. Таким образом, для подростков данной группы предметные условия деятельности оказываются наиболее значимыми из актуализирующихся в ситуации условий деятельности. Вследствие этого, в фокусе осознания незрячих подростков называются соотношения именно между целью действия и предметными условиями деятельности. Отвлеченный внеситуативный мотив деятельности остается, таким образом, нередко вне осознанной взаимосвязи с образуемой целью действия в затруднительной ситуации. Предполагается, что осознанное соотнесение незрячими подростками цели действия и предметных условий деятельности в затруднительной ситуации обусловлено более высокой значимостью последних для подростков соответствующей группы.

Ф.Е.Василюк в своих работах не указывает путей формирования определенного жизненного мира человека. Логика становления специфики жизненного мира остается, таким образом, необъяснимой вне привлечения дополнительных концептуальных единиц. Продуктивным в ходе осмысления обозначенной проблемы видится использование феноменологии М.Мерло-Понти.

Логика становления внешне трудного мира незрячих может быть объяснена с точки зрения особой интерпретации взаимодействия мышления и восприятия в концепции М.Мерло-Понти. М.Мерло-Понти исходит из утверждения о том, что "мир всегда "уже тут", до рефлексии, как некое неустранимое присутствие" [10], а мышление не является тем, что одно-сторонне конструирует внешний мир. М.Мерло-Понти критикует кантовскую трактовку восприятия мира как синтеза посредством трансцендентального единства апперцепции. Мышление является во многом следствием и естественным продолжением контакта с перцептивным опытом.

Отдельно взятый человек – это не сумма психики и организма, но их тесное переплетение: "это хождение существования взад-вперед между телесностью и личностными поступками" [11]. Мышление, тело, а также внешний мир представляют собой тесно взаимосвязанное единство: постулируется "телесность духа, погруженного в чувственную плотность мира и воплощенного, влитого в живое человеческое тело" [12]. Человеческое

тело, согласно М.Мерло-Понти, образует вокруг себя сферу из видимых им вещей так, что они становятся дополнением или продолжением смотрящего тела. "Вещи теперь уже инкрустированы в плоть моего тела" [13]. У незрячих, таким образом, собственное тело продолжается ровно настолько, насколько позволяет им осязание, в отличие от имеющих зрение, которое позволяет продолжить собственное тело, приближая и удаленные предметы, позволяет в полном смысле "выйти в мир". Здесь можно говорить об осязаемом-осязаемом, но не о видимом-видящем (в силу специфического приложения концепции М.Мерло-Понти к частной ситуации рассматривания переживания затруднительных ситуаций незрячими, мы умышленно не рассматриваем вопрос о взаимопереплетенности зрительного и тактильного опытов, постулируемого М.Мерло-Понти) единственно которое может продлить свое тело на максимальное расстояние. Это порождает у незрячих более трудное восприятие мира, что может быть охарактеризовано как внешне трудный жизненный мир.

Обратимся к объяснению логики становления внешне простого жизненного мира незрячего подростка. Социальная ситуация, в которую погружен незрячий подросток, характеризуется как правило, узостью возможностей профессионализации. В то же время выбор профессии является ведущим видом деятельности ребенка на этапе подростничества (Д.Б.Эльконин) [14]. Здесь мы вновь обращаемся к идее М.Мерло-Понти об изначальном присутствии мира, учитывая то, что мир, о котором пишет М.Мерло-Понти, – это не только сфера перцептивного опыта, но мир-другими: "Феноменологический мир есть не мир чистого бытия, но смысл, который проявляется на пересечении моих опытов и на пересечении моих опытов с опытами других" [15]. Таким образом, преднаходимый мир, который "всегда "уже тут" [16], можно трактовать и как мир социальности. М.Мерло-Понти критикует те подходы, которые при объяснении человеческой субъективности сворачиваются от мира культуры и исходят исключительно из мира объектов. С точки зрения М.Мерло-Понти "мир объектов не принадлежит этому процессу ни во времени, ни с точки зрения смысла – здесь действует принцип одновременности". (Вдовина) Преднаходимая социальная ситуация, в которую погружен незрячий подросток, характеризующаяся отсутствием выбора будущей профессии, порождает отсутствие необходимости выстраивания в этом отношении долгосрочной перспективы, то есть формирования перспективы временной. Если учитывать идею М.Мерло-Понти о единстве схем временной и пространственной (зрительной) перспектив [17], а также принимать во внимание расширительную трактовку зрения как "обладания на расстоянии" [18], то можно говорить о том, что социальная ситуация, порождая отсутствие способности проектировать будущее, "обладать на расстоянии", порождает в некотором роде дополнительную, а именно "временную незрячесть". Данная "временная незрячесть" является сужением временной перспективы. Низкая дифференцированность будущего (отсутствие вы-

бора профессии) и порождаемая вследствие этого узость временной перспективы могут быть рассмотрены как причины формирования у незрячих подростков внутренне простого жизненного мира, характеризующегося низкой дифференцированностью и узостью смысловой сферы.

Можно сделать вывод, что логика становления внешне трудного и внутренне простого жизненного мира незрячего может быть объяснена посредством особой интерпретации М.Мерло-Понти взаимодействия мышления и восприятия, а также посредством описанных данным автором пространственной и временной перспектив. Характеристикой пространственно-временной перспективы незрячих, таким образом, является ее узость.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты, обнаруживающие специфику переживания незрячими подростками затруднительных ситуаций, концептуализированные с помощью понятийного аппарата Ф.Е.Василиюка и осмысленные в контексте содержательных идей М.Мерло-Понти, позволяют сделать следующий вывод. Изменение социальной ситуации развития незрячего подростка в направлении расширения возможностей его профессионализации позволит расширить смысловую сферу подростка и трансформировать его внутренне простое жизненный мир в жизненный мир внутренне более сложный, являющийся характерным для зрячих детей в подростковом возрасте. Полученные в ходе исследования результаты, построенная объяснительная модель, а также ее интерпретация в контексте идей Ф.Е.Василиюка и М.Мерло-Понти могут являться основой для успешной коррекции специфики переживания затруднительных ситуаций незрячих подростков.

1. *Василиюк Ф.Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. – 1995. – № 6. – № 3. – С. 90–101. 2. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Отв. ред. И.С.Вдовина. – <http://jandex.narod.ru/Shade/socio.htm>. 3. *Василиюк Ф.Е.* Указ. соч. – С. 91. 4. *Василиюк Ф.Е.* Указ. соч. – С. 92. 5. *Василиюк Ф.Е.* Указ. соч. – С. 91. 6. Там же. 7. *Василиюк Ф.Е.* Указ. соч. 8. Там же. 9. Там же. 10. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Отв. ред. И.С.Вдовина. – <http://jandex.narod.ru/Shade/socio.htm>. 11. Там же. 12. *Мерло-Понти М.* Око и дух / Пер. с фр., предисл. и коммент. А.В.Густыря. – М., 1992. – С. 7. 13. Там же. – С. 14. 14. *Эльконин Д.Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 9–20. 15. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Отв. ред. И.С.Вдовина. – <http://jandex.narod.ru/Shade/socio.htm>. 16. Там же. 17. Там же. 18. *Мерло-Понти М.* Око и дух / Пер. с фр., предисл. и коммент. А.В. Густыря. – М., 1992. – С. 18.

Л.А. Евстратова, студ., МГУ, Москва

ФЕНОМЕН ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТИ

Более 15 лет назад в начале 90-х гг. XX века в третий раз произошли существенные изменения социально-экономической и политической ситуации. Изменения затронули все сферы человеческой жизни, так как сложившиеся в советское время отношения никак не соответствовали устремлениям общества к демократическим основам жизни и переста-

ЗМІСТ

Бокань Г.А. Самоідентифікація індивіда в суспільстві за Норбертом Еліасом.....	9
Галуйко Р.М. Астрологія упродовж історії людства та боротьба Церкви з цією наукою	19
Гранадзер Г.Б. Шляхи визначення ефективності української політичної реклами	26
Дзюба О.В. Теоретико-методологічні проблеми релігієзнавства: сутність, структура та функції релігії.....	27
Дьяков Д.Г., Мартысевич А.С. Проблема переживания затруднительных ситуаций незрячими подростками в контексте концепции жизненных миров Ф.Е.Василюка и феноменологии М.Мерло-Понти.....	34
Евстратова Л.А. Феномен эстетического образования в контексте истории России XX века и современности.....	39
Жданова Г.В. Основные идеи философии науки евразийцев	45
Занфира В.М. Политический режим как категория социальной философии	55
Иевлева И.Е. Построение секвенциального исчисления для пропозиционального фрагмента логики PIL	57
Кришмарел В.Ю. Смерть та любов як уможливлення життя: світське безсмертя	60
Літвінов С.З. Мегамафозифікація найвищий образний рівень відображення в соціальному інтернетизуванні	67
Ляшенко І.В. Основні принципи історико-філософської концепції В.Дільтея	72
Малкіна Г.М. Проблеми сучасної соціальної держави та шляхи їх вирішення	75
Мартысевич А.С. Эволюция идеи диалогизма в новой теологии протестантизма	83